

Прошло десять лет со дня выпуска. Староста класса, который, как и многие, остался работать в столице, решил устроить встречу однокурсников. Однако собрать всех оказалось делом непростым: жизнь раскидала людей по разным уголкам страны. Всем уже за тридцать — самый разгар зрелости, когда работа и семья забирают всё время без остатка. Найти день, который устроил бы каждого, — задача не из лёгких.

Гоудань не стал взваливать эти заботы на себя — в конце концов, организацией должен заниматься староста, у которого по старой памяти сохранились адреса и телефоны всех выпускников. Сам Ли Кай в студенческие годы водил дружбу со многими, хотя и тех, с кем он не ладил, хватало. С близкими приятелями он и так время от времени виделся: сейчас его бизнес раскинулся по всей стране, охватив почти все провинциальные центры и мегаполисы. Бывая в командировках, он всегда находил свободный вечер, чтобы встретиться со старым другом за ужином.

Но одно дело — мимолётные встречи с глазу на глаз, и совсем другое — собрать всех за одним столом. Тут требовалась инициатива старосты. Тот, хоть и жил в столице, виделся с однокашниками редко — город-то огромный, у каждого своя колея. После выпуска Ли Кай общался со старостой лишь изредка, куда меньше, чем с друзьями с других факультетов — например, с Чэн Шу, который со временем стал его надёжным деловым партнёром. Тут уж роль сыграло родство душ.

Те прежние беззаботные студенты давно обзавелись семьями и сделали карьеру. Всё-таки они оканчивали престижный вуз в те времена, когда страна отчаянно нуждалась в специалистах, и государственное распределение гарантировало им отличные места. Каждый из них считался будущим номенклатурным кадром с заветной «железной чашкой риса» в руках.

За прошедшие годы кто-то взлетел высоко, кто-то остался на прежнем уровне. Служба шла своим чередом: кто-то получал чины и звания, а кто-то тихо досиживал до пенсии в спокойных ведомствах. Конечно, были и те, кто, поддавшись веяниям времени, ушёл в частный бизнес, но никто из них не сумел достичь таких высот, как Ли Кай.

Ли Кай сразу предупредил, что из-за плотного графика организацию на себя не возьмёт, но готов помочь деньгами и связями, если потребуется. После долгих споров местом встречи выбрали столицу. В конце концов, все они когда-то учились в Пекинском университете, так что вернуться в родные стены и предаться ностальгии казалось отличной идеей.

Когда время и место утвердили, весть разлетелась по всей стране. Десять лет — срок немалый, но студенческая дружба не ржавеет, и приехать пообещал весь класс. Ли Кай поручил секретарю скорректировать его график и освободить несколько дней. Пускай организацией руководил не он, но, как человек, прочно вставший на ноги в столице, он намеревался достойно встретить старых друзей.

Он предложил Ван Сюаню:

— Пойдём вместе.

Ван Сюань оторвал взгляд от экрана компьютера.

— Хочешь официально представить нас?

— Зачем же так нарочито? — улыбнулся Ли Кай. — Многие и так знают, что мы близкие люди, считай, семья. К тому же, если я пойду один, меня там замучают расспросами. Да и клиника ваша пока не открылась, времени у тебя предостаточно.

— Это кто тут бездельничает? — возмутился Ван Сюань. — У меня дел выше крыши! Реклама, закупка медицинского оборудования... Хотя мы и наняли управляющих, последнее слово всё равно за мной и Робертом. Открытие уже в конце года, так что кручусь как белка в колесе.

— Ну ладно, ладно, не ворчи, — примирительно поднял руки Ли Кай. — Я имел в виду — развеешься немного. К тому же ребята очень хотят тебя видеть.

И правда: Ван Сюань знал однокурсников Ли Кая не хуже, чем сам Ли Кай — приятелей Ван Сюаня по общежитию. В своё время, когда кому-то из провинции требовалось лечение в столице, они первым делом шли к Ван Сюаню. А столичные клиники, как известно, всегда были забиты пациентами со всей страны, так что помощь опытного медика ценилась на вес золота.

— Ладно, — согласился Ван Сюань. — Когда встреча? Мне нужно спланировать график.

— В следующем месяце, восьмого числа.

Года никого не щадят. Всем уже перевалило за тридцать, у каждого за плечами — стареющие родители и подрастающие дети. За фигурой следить некогда: вчерашние подтянутые юноши обзавелись солидными брюшками, у многих округлились лица, скрыв под слоем жира некогда резкие черты. Кое-кто и вовсе начал стремительно лысеть, хотя самым старшим едва исполнилось сорок.

Никто никого не попрекал — все были хороши. Обрюзгшие, с тяжёлой одышкой, мужчины переглядывались и понимающе улыбались. Лишь несколько бывших одноклассниц ухитрились сохранить былую стройность, остальные же пали жертвами неумолимого времени.

— А где Ли Кай? Он же в столице живёт. Почти все собрались, а этот богач опаздывает, — раздался чей-то голос в зале.

Староста класса Чэнь Чжэнвэнь успокаивающе махнул рукой:

— Он звонил только что. Сказал, застрял в мёртвой пробке.

— Ли Кай теперь большая шишка, — с завистью протянул кто-то. — Владелец корпорации «Триумф», о нём вся страна говорит.

В зале зашумели. Вчерашние студенты, а ныне солидные чиновники и служащие принялись обсуждать успехи своего одноклассника. Почти все они устроились неплохо, но масштабы их достижений блекли на фоне успехов Ли Кая.

— Десять лет не виделись, — вздохнул один из мужчин. — Помню его долговязым парнем, вечно шебутным. Сейчас, небось, совсем заважничал, обзавёлся лоском.

— Да уж, он всегда был парнем с придумкой. Помните, как он отказался от распределения в тёплое местечко и ушёл в торговлю? Мы тогда пальцем у виска крутили, а он, вишь, какой оборотень оказался. Смелый был, вот и сорвал куш.

Сами они на такой шаг в своё время не решились бы. Разве коммерция может сравниться с государственной службой? Чиновничий пост — это почёт, стабильность и гарантированное будущее. Торговлю долгое время считали делом низким, недостойным образованного человека. Кто же знал, что времена изменятся так круто, и вчерашний спекулянт оставит далеко позади почтенных госслужащих?

Среди собравшихся были и те, кто был старше или младше Ли Кая на пару лет, но в их возрасте эта разница стёрлась окончательно. Все они теперь превратились в типичных, тяжело дышащих чиновников.

Один из мужчин, похлопывая себя по круглому животу, скептически хмыкнул:

— Ли Кай в институте лучше всех мяч гонял, а потом быстро сообразил, к кому пристроиться. Стал крутиться со столичной золотой молодёжью. Вот что значит дальновидность! С ранних лет знал, под кого лечь и кому угодить. Без связей и влиятельных покровителей разве развернёшь такую торговлю?

Намёк был прозрачен: дескать, весь успех Ли Кая — лишь результат подхалимства.

Неподалёку сидел Чжао Шэн, увлечённо болтавший со своими бывшими соседями по комнате — Чэнь Вэньлаем, Ван Фаном и Дэн Цзяхуэем. Старые друзья общались по переписке, но вживую не виделись целую вечность, так что тем для разговоров накопилось множество. Услышав ядовитую реплику, Чжао Шэн осёкся и медленно повернул голову.

Его друзья тоже замолчали, уставившись на говорившего.

— Ба, кого я вижу! — звонко протянул Чжао Шэн, прищурившись. — Неужели это сам Доу Чжуняо? Дружище, тебя прямо не узнать. Помню, шевелюра у тебя и раньше была не ахти, но хоть что-то на лбу колосилось. А теперь — гляжу, плешь во всю макушку, да и сам ты как-то подозрительно округлился. Если бы не твой вечно кислый голосок, в жизни бы не признал.

Тяжело тебе, видать, приходится на государственной службе? Аж смотреть больно, сердце разрывается от жалости!

Доу Чжуняо подавился воздухом. Такого прямого выпада он не ожидал.

— Ты на что намекаешь, Чжао Шэн? — прошипел он, покраснев. — Моя причёска — не твоё собачье дело! Или тебе правда глаза колет? Что я не так сказал?

Чжао Шэн открыл было рот, чтобы выдать новую порцию колкостей, но Дэн Цзяхуэй осторожно придержал его за рукав:

— Оставь его, не связывайся. Не порть вечер.

Встреча выпускников — дело тонкое. Кто-то взлетел к вершинам, кто-то остался у разбитого корыта, и зависть была неизбежна. Но устраивать скандалы из-за чужой желчи никому не хотелось. Доу Чжуняо и в студенческие годы пытался тереться возле Ли Кая, но тот быстро раскусил его мелочную натуру и держал на расстоянии.

И вот теперь, став мелким провинциальным чиновником, Доу Чжуняо не упускал случая плюнуть ядом в спину более успешного однокашника.

Разгораться ссоре не дали. Собравшиеся сделали вид, что ничего не произошло, и поспешили перевести разговор на другие темы. В конце концов, все здесь были взрослыми людьми и понимали ценность связей. Вчерашний студент сегодня мог оказаться полезным человеком, и портить отношения из-за чужой глупости никто не собирался. К тому же каждый втайне надеялся восстановить знакомство с Ли Каем — мало ли как повернется жизнь.

Только Доу Чжуняо никак не мог успокоиться.

— Да в нашем возрасте все полнеют! — громко оправдывался он, оглядывая соседей по столу. — Посмотрите на себя, на них — все раздалось вширь. Небось и наш великий спортсмен Ли Кай сейчас приковывается с пивным пузом и лысиной. В конце концов, полнота — признак достатка и солидности!

Собеседники лишь натянуто улыбались. Одно дело — солидная осанка рослого мужчины, и совсем другое — когда приземистый, мелкокостный человек раздувается, как дрожжевое тесто. Доу Чжуняо с его крошечными глазками и приплюснутым носом сейчас выглядел просто комично, напоминая готовый лопнуть кожаный мяч.

Чжао Шэн, несмотря на семейную жизнь и статус отца семейства, не утратил своего ядовитого языка. Лишь внешне он стал мужественнее, избавившись от юношеской бледности, но характер остался прежним.

Ли Кай и сам терпеть не мог опаздывать, но неотложные дела задержали его в офисе, а на обратном пути они попали в самый час пик.

Мастер Гао крутил баранку виртуозно, выжимая из машины максимум, но против плотного столичного потока даже его мастерство было бессильно. Приходилось послушно ползти в бесконечной веренице автомобилей.

— Пробки в городе становятся просто невыносимыми, — вздохнул Ван Сюань, глядя на забитую улицу. — Прошли те времена, когда можно было прокатиться с ветерком. Дальше, наверное, будет только хуже. Город растёт, людей прибывает... Как они собираются решать этот транспортный коллапс?

— Страна огромная, что тут поделаешь, — отозвался Ли Кай. — Слышал, скоро запустят проект строительства метрополитена. Столице придётся расширяться, окраины застроят, и народу станет ещё больше.

— Главное — не опоздать окончательно, а то ребята решат, что мы заважничали.

— Я предупредил старосту, он в курсе.

Когда они наконец вошли в банкетный зал, все уже были в сборе. Появление новоприбывших не осталось незамеченным — разговоры притихли, и десятки глаз устремились к дверям. Се Сюэ, приехавший чуть раньше, замахал им рукой из глубины зала.

— Всем привет! Давно не виделись! — весело крикнул Ли Кай.

Он широко улыбался, ведя себя так же просто и непринуждённо, как в студенческие годы. Никакого пафоса или холодности крупного босса. Оба они с Ван Сюанем оделись просто — в удобные повседневные костюмы, что сразу располагало к общению.

— Ли Кай! Наконец-то! — к ним сразу бросились здороваться.

— Рад видеть, старик! О, и Ван Сюань здесь, замечательно! Проходите, присаживайтесь, без вас не начинали!

Зал наполнился радостным гулом. Прежние обиды и недоразумения растаяли без следа. Мужчины обменивались крепкими рукопожатиями, похлопывали друг друга по плечам, кто-то по-дружески шутливо ткнул Ли Кая кулаком в бок.

В этот миг показалось, будто они снова вернулись в юность, когда главной заботой были сложные экзамены да лишний кусок мяса в студенческой столовой. Жизнь тогда казалась простой, ясной и наполненной великими надеждами, а друзья выбирались исключительно по велению сердца.

Теперь же во всём сквозила взрослая практичность и житейский расчёт. Десять лет перекроили судьбы ребят: те, кто блистал в университете, порой оказывались на обочине жизни, а тихие троечники внезапно взлетали к вершинам.

Но сегодня все решили забыть о чинах. Вечер прошёл великолепно. Ли Кай, как и обещал, взял на себя львиную долю расходов: оплатил экскурсии по Великой стене и Императорскому дворцу, организовал проживание в одном из отелей сети «Триумф» с солидной скидкой и устроил шикарный ужин с запечённой уткой и горячими источниками. Столичные выпускники скинулись на основные расходы, а Ли Кай тихонько покрыл всё остальное.

Это было честно: старые друзья проделали долгий путь, чтобы встретиться, и столичные жители должны были показать себя радушными хозяевами.

За столом без конца звенели бокалы, велись громкие споры и лились искренние признания. Пусть в повседневной жизни каждый из них давно научился носить маску, сегодня они позволили себе быть настоящими.

Прощаясь, Ли Кай бережно убрал в карман блокнот со свежими адресами и должностями одноклассников.

— Отличные ребята, — тихо сказал он Ван Сюаню, когда они возвращались домой. — Почти каждый из них теперь на хорошем счету. Обязательно нужно поддерживать с ними связь.

Ван Сюань согласно кивнул. Встреча действительно удалась на славу.

<http://bllate.org/book/19654/1996884>